

Сенджу Хаширама и Хосино Ёта долго беседовали, оба были полны восхищения. И Сенджу Тобирама молчал, наблюдая за разговором между двумя. Столкнувшись с бесчисленными словами похвалы, Хосино Ёта не был глупцом и, естественно, понимал их смысл. Но у него всегда были какие-то опасения и он выглядел нерешительным. Как раз в тот момент, когда он колебался, черная тень мелькнула и преклонилась на одно колено, говоря: "Хокаге, Хосино Каэдэ проснулась." Сенджу Хаширама махнул рукой и кивнул: "Я знаю." После этих слов тень исчезла, словно её и не было. Хосино Ёта понял, что эти слова были адресованы и Хокаге, и ему. Но была одна вещь, в которой он всегда сомневался. По его мнению, Хокаге был весел и презирал такие средства. Его взгляд немного сдвинулся, и незаметно он бросил взгляд на Сенджу Тобираму рядом с собой, и вдруг понял. Он сказал спокойно: "Хокаге, Ёта хотел бы кое-что спросить." "О? Почему бы не сказать прямо?" — спросил Сенджу Хаширама мягко. "Мой сын часто упоминает о Хокаге и надеется его встретить." После этих слов сцена на мгновение застыла в тишине. Через несколько секунд Сенджу Хаширама легко покашлял и с некоторым смущением сказал: "Тогда давайте встретимся сегодня." "Спасибо, Хокаге." — сказал Хосино Ёта и повернулся, чтобы отправиться в больницу. После ухода людей Сенджу Хаширама лежал лениво на стуле без всякой величественности, совсем не похож на Бога Ниндзя мира. "Я так устал, такие дела больше подходят тебе, Тобирама, в следующий раз я такое не возьмусь." Сенджу Тобирама услышал это, но не прокомментировал и посмотрел на Хосино Ёту, который исчез. "Кажется, он не доверяет деревне." Хаширама нахмурился и тихо сказал: "О чем ты говоришь? Родитель, естественно, любит своего сына." Очевидно, он не соглашался с словами Тобирамы. Отец, естественно, любит своего маленького сына. Даже тигр не съест своего детеныша, не говоря уже о человеке. По его мнению, этот вопрос не имеет отношения к доверию или его отсутствию. Сенджу Тобирама взглянул на своего старшего брата и, наконец, ничего не сказал, переключившись на другие темы. "В последние годы население деревни резко возросло, места не хватает." Сенджу Хаширама беспечно махнул рукой: "Тогда расширяйте, вокруг много пустых земель." Эти слова старика заставили глаза Тобирамы бешено дергаться. Оказывается, ты не тот, кто делает работу, поэтому не волнуешься о проблемах, верно? Удерживая гнев в сердце, он повторял в уме. Это мой старший брат, мой дорогой старший брат. "Хм." Наконец, он глубоко вздохнул, фыркнул и перестал смотреть на него. Он просто сказал угрюмо: "Не забывайте о том, что мы договорились." После примерно получаса ожидания раздался стук в дверь. После разрешения входят Хосино Ёта и Хосино Фэн. "Хокаге, это мой ребенок." Сенджу Хаширама осмотрел его с ног до головы и вдруг застыл. В его восприятии Хосино Каэдэ уже обладал чакрой Чунина. Ему было всего пять лет, но у него уже было такое большое количество чакры. Это было слишком странно, но он все еще не мог сравниться с ним. И взгляды были взаимны, и Хосино Каэдэ тоже смотрел на него. В его сердце поднялся огромный волнуемый эмоции. В его глазах величие Сенджу Хаширамы было как радуга, как солнце, простирающееся через небо и землю, взмывающее в небеса. Разве это не вес Бога Ниндзя мира, с таким величием. Удивление длилось лишь мгновение. После короткого взгляда Хосино Каэдэ сдержал свои волнуемые мысли и почтительно поклонился. "Здравствуйте, господин Хокаге. Меня зовут Синъе Фэн." "Здравствуй... Малыш." — Хаширама застыл на секунду, затем улыбнулся и сказал. Каким-то образом слова, которые он подготовил, все проглотил в момент, когда увидел его, и нечего было сказать. Вина в его сердце мгновенно исчезла. Но Тобирама не мог смотреть, его веки дергались, и он глубоко вздохнул в сердце. Он не должен был позволять своему старшему брату говорить, это было слишком добро. "Я слышал, что ты пробудил свой кровной предел. Ты знаешь, какие способности у тебя есть?" — спросил Сенджу Хаширама с любопытством. Он отбросил все инструкции за голову и совсем не был величественным. Перед вопросом Хосино Каэдэ смущенно улыбнулся. Смотри на первого Хокаге с детской непосредственностью, он не намеревался скрывать это. Талант должен быть показан, чтобы раскрыть свою истинную сущность. Вместо того чтобы скрывать, лучше привлечь внимание высших лидеров. Сегодняшняя Коноха — хорошая сцена для демонстрации своих навыков. "Я знаю, кажется, я могу управлять временем." Шокирующие

слова, нежный голос Хосино Каэдэ заставил всех присутствующих задержать дыхание. Даже обычно серьезный Тобирама побледнел. Это время. В мире ниндзя нет пространственных ниндзутсу, таких как Техника Летающей Молнии, которая является пространственно-временным ниндзутсу. Используйте выгравированную технику для достижения цели мгновенного перемещения. Но хотя это пространственно-временное ниндзутсу, он знает, что это всего лишь капля в море по сравнению со временем. Умение управлять временем, разве это не означает возможность изменять жизнь и смерть? Тобирама достоин звания мастера запретных техник. Он может связать более глубокие вещи с одним предложением. "Малыш, ты уверен?" — Хаширама изменил свое мягкое выражение и сказал глубоким голосом. Если то, что он сказал, правда, это будет благословением для Конохи. Хосино Фэн не колебался вообще. Посмотрев вокруг, он остановился на цветочных горшках на столе. Сейчас была зима. Весенние пейзажи исчезли, и листья упали на землю. Хосино Фэн сделал несколько шагов вперед и протянул руку, чтобы коснуться его. Его голубые глаза замигали. Под напряженным взглядом нескольких человек в поле зрения постепенно появилась зеленая тень. Как будто зима ушла, и наступила весна. Время... Оно было обращено!! "Действительно... Управление временем!" — прошептал Тобирама, глаза широко открыты. "Ха-ха-ха! Хорошо! Хорошо!" — Хаширама громко рассмеялся. Как он мог бы не радоваться, что такой кровной предел появился в Конохе? После шока Тобирама быстро успокоился, и затем его фигура мелькнула и быстро оказалась перед Хосино Каэдэ. "Малыш, ты хочешь быть моим учеником?" Его глаза горели, и он хотел бы сразу взять его. Кровной предел времени никогда не существовал в мире ниндзя, и это единственный такой до сих пор. Сюрпризы, которые принес ему Хосино Каэдэ, намного больше, чем это. Он торопился, когда встретил ее только что, и не заметил количества ее чакры. Он понял это после того, как успокоился. В пять лет он уже имеет количество элитного Чунина. Каким он будет, когда вырастет? Он продолжал смотреть на Хосино Каэдэ с горячими глазами, словно смотрел на кусок неотполированного jade. Прежде чем Хосино Каэдэ успел ответить, Сендзю Хаширама крикнул: "Тобирама, я все еще здесь?" Тобирама не повернул голову и сказал: "Брат, поговорим об этом позже. Я занят." "Я еще не принял ни одного ученика, так что..." — Хаширама не мог не улыбнуться, видя, как Тобирама притворяется глухим. Но хорошая семечка трудно найти, и такая хорошая семечка еще труднее, поэтому он был заинтригован. Сердце Хосино Каэдэ забилося, его глаза вдруг загорелись, и слова обещания, казалось, хотели вырваться. Шутишь, кто такой Сендзю Хаширама? Он сейчас самый большой покровитель Конохи, первый Хокаге. Если он сможет поклониться ему как учителю, он, несомненно, взлетит в будущем и будет шагать боком в Конохе. Видя его таким, Тобирама опустил голову в печали. Не нужно говорить, он все еще медлил. Улыбка Хаширамы скользнула по его губам, и он почувствовал себя чрезвычайно гордым, словно петух-победитель.